

Морозова Оксана Геннадьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Краснодарского государственного университета
культуры и искусств

**КОНСТИТУЦИОННОЕ
И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ТРАКТОВКЕ ПРИНЦИПА «ПРАВА
НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»**

Аннотация:

Статья посвящена проблемам взаимосвязи принципов реализации нормы международного права о праве народов на самоопределение и конституционно-правовых норм единства, территориальной целостности Российской Федерации и реализации права народов России на самоопределение в рамках федерации.

Ключевые слова:

конституционное право, международное право, право народов на самоопределение, вариативность моделей реализации права народа на самоопределение.

Morozova Oksana Gennadievna

PhD in Law, Assistant Professor,
Theory and History of
State and Law Department,
Krasnodar State University of
Culture and Arts

**CONSTITUTIONAL AND INTERNATIONAL
LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION
REGARDING THE INTERPRETATION
OF THE PRINCIPLE OF “THE RIGHT OF
NATIONS TO SELF-DETERMINATION”**

Summary:

The article is devoted to the problems of correlation between the implementation principles of the international law regulations regarding the right of nations to self-determination and the constitutional and legal norms of unity and territorial integrity of the Russian Federation. The author considers the realization of the right of peoples of Russia to self-determination in the frameworks of the federation.

Keywords:

constitutional law, international law, right of peoples to self-determination, variability of models implementing the right of a nation to self-determination.

Принцип самоопределения наций возник в качестве политико-правового принципа, в котором акцент был смещен в сторону политической целесообразности в рамках соблюдения и реализации прав человека – в «Декларации независимости США», принятой 4 июля 1776 г., в которой говорилось о священном праве, дарованном Создателем народу, изменять или отвергать форму правления, попирающую неотчуждаемые права человека. Эти положения были подтверждены в «Билле о правах», принятом 17 сентября 1787 г. и вошедшем в качестве первых десяти поправок к Конституции США.

На учредительной конференции Объединенных Наций, входящих в Антигитлеровскую коалицию, в Сан-Франциско в феврале 1945 г. СССР в условиях приближения окончания Второй мировой войны и политической необходимости установления нового миропорядка, предложил включить в Устав создаваемой ООН принцип права наций на самоопределение. Это предложение было поддержано представителями ведущих мировых держав – стран Антигитлеровской коалиции – Великобритании, США и Китая. Как следствие, принцип признания права наций на самоопределение из политически декларируемого превратился в принцип международного права [1, ст. 1, § 2, ст. 55, § 1, ст. 56, 76].

В пункте 1 статьи 21 «Всеобщей декларации прав человека», принятой ООН в 1948 г., было подчеркнуто большое значение равноправия народов в репрезентации своих интересов в рамках системы государственной власти и государственного управления: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей» [2]. Тем самым две нормы – равноправия и право на самоопределение были взаимосвязаны.

В резолюции 7-й Генеральной Ассамблеи ООН № 637 от 16 декабря 1952 г. было зафиксировано, что «право народов и наций на самоопределение является предпосылкой для пользования всеми основными правами человека» [3].

Это было подтверждено в Декларации 1960 г. (Резолюция № 1514 XV Генеральной ассамблеи ООН) о предоставлении независимости колониальным странам и народам [4].

В статье 1 «Международного пакта о гражданских и политических правах», заключенного 19 декабря 1966 г., было подчеркнуто право всех народов на самоопределение: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они вольно устанавливают свой политический статус

и свободно обеспечивают родное экономическое, социальное и культурное развитие...» [5]. Императивный принцип международного права определен в статье 53 «Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.» как «императивная норма общего международного права», «которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер» [6].

«Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г.» гласит: «Создание суверенного независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [7].

В традиционной формулировке право наций на самоопределение нашло отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Всеобщая реализация права народов на самоопределение» (1994 г.), в которой подчеркивалось, что соблюдение этого права «является коренным условием для эффективного обеспечения и соблюдения прав человека» [8].

Причем, как подчеркивалось во всех перечисленных документах, не могут быть оправданы действия правительств, нарушающих права человека, включая право на самоопределение народов: «В своих мерах против таких насильственных действий и в оказании им сопротивления эти народы, в порядке осуществления своего права на самоопределение, вправе добиваться поддержки и получать ее в соответствии с целями и принципами Устава» [9]. Подобная трактовка, увязывающая право народов на самоопределение с нарушением основных гражданских прав и свобод содержится и в докладе эксперта XXI Международной молодежной модели ООН 1–3 декабря 2010 г. в Москве «Право народов на самоопределение» [10].

В международном праве в области соотношения между принципами самоопределения народов и территориальной целостности государства сложились три основные точки зрения: 1) принцип территориальной целостности имеет приоритет по отношению к принципу самоопределения; 2) принцип самоопределения народов имеет приоритет по отношению к принципу территориальной целостности; 3) оба принципа обладают равной юридической силой.

Во многом эти подходы определялись конкретно-исторической ситуацией, геополитическим положением и степенью многосоставности той или иной страны и, в первую очередь, гарантиями соблюдения основных гражданских прав и свобод, включая право на пользование своим языком и достижениями своей культуры, отраженными в международном праве.

В практике применения норм международного права принцип территориальной целостности почти всегда доминировал над принципом самоопределения как отделения – сепарации. На это обратили внимание польские исследователи В. Чаплинский и А. Вырозумска, отметив, что «право на самоопределение не может принадлежать национальным меньшинствам и не обосновывает право на сепарацию. В практике принцип самоопределения был подчинен принципу территориальной целостности» [11, с. 142].

В качестве вариативных форм реализации права народов на самоопределение специалистами в области международного права были указаны три модели. Первая – создание народом собственного государства – на рубеже XX–XXI вв. это право было реализовано народами ряда ныне существующих стран. А.В. Маргиев считает, что, с точки зрения конституционного права, вопрос о сепарации может ставиться в двух случаях: во-первых, когда такое право предусмотрено в конституции государства или в других законодательных актах; во-вторых, если народ (нация) субъекта федерации подпадает под действия принципа равноправия и самоопределения народов (наций) [12, с. 135]. Однако, по обоснованному мнению А.В. Маргиева, право на самоопределение в форме сепарации может возникать лишь при условии невмешательства и отсутствия давления со стороны иных государств [13, с.136]. Отметим, что в конце XX – начале XXI в. этот вопрос неизменно увязывался с соблюдением прав человека со стороны центрального правительства применительно ко всем народам, являющимся гражданами страны.

Вторая модель – предоставление государством народу, входящему в его состав, права на создание автономного государственного образования соответствующим представительством в установленных пропорциях во всех уровнях институтов государственной власти и управления, например – республики, автономные округа и области в Российской Федерации, Гренландия в составе Дании, автономные области в Испании.

Третья модель – образование национально-культурной автономии.

Новая российская идентичность начала формироваться с момента принятия Конституции РФ в декабре 1993 г., в которой основой федеративной российской государственности провозглашается «многонациональный народ Российской Федерации», «соединенный общей судьбой на своей

земле», который опирается на «сохранение исторически сложившегося государственного единства, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов» [14, с. 2].

Статьи 4 и 5 части 3 Конституции РФ закрепляют конституционный принцип целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации. В основе названных статей лежит международно-правовой принцип, изложенный в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 октября 1970 г. – «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности» [15, с. 143].

В соответствии со статьей 5 главы 1 Конституции РФ «Федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, равноправии и самоопределении народов в Российской Федерации» [16, с. 143; 17, с. 86; 18, с. 48; 19; 20]. Тем самым вопрос о самоопределении народов в составе Российской Федерации обусловлен конституционно-правовыми принципами единства системы институтов государственной власти, разграничении полномочий между федеральным центром и субъектами федерации и соблюдении принципа равноправия граждан федерации, гарантированные главой 2 Конституции РФ. В свою очередь статьи 68 и 69 гарантируют право на использование языка титульной нации субъекта и языков коренных малых народов, что позволяет рассматривать вопрос о самоопределении в рамках соблюдения целостности государственной территории и предоставления права на самоопределение в рамках федеративного государства на основе международно-правовых принципов соблюдения и защиты конституционных прав народов, населяющих Российскую Федерацию и являющихся ее гражданами, в том числе и в области защиты этнических культур и языков.

Ссылки:

1. Устав ООН // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/> (дата обращения: 18.03.2014).
2. Всеобщей декларации прав человека // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 18.04.2014).
3. Резолюции 7-й сессии (1952–1953 гг.) Генеральной ассамблеи ООН // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ga/7/docs/7res.shtml/> (дата обращения: 18.03.2014).
4. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народа // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 18.03.2014).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 18.03.2014).
6. Венская конвенция о праве международных договоров // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 18.03.2014).
7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных наций: официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 18.03.2014).
8. Документы // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/documents> (дата обращения: 18.03.2014).
9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций: официальный сайт.
10. Право народов на самоопределение: доклад эксперта. М., 2010. URL: <http://www.goummg.ru/docs/modelun10/gareport.pdf> (дата обращения: 18.03.2014).
11. Czaplinski W., Wyrozumska A. Prawo miedzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe. Warszawa, Świat, 2004.
12. Маргиев А.В. О праве выхода республик из состава Российской Федерации // Вестник Адыгейского университета. 2005. № 2. С. 131–137.
13. Там же.
14. Конституция Российской Федерации: официальный текст с историко-правовым комментарием / авт. коммент. В.А. Страшун. 2006. М., 128 с.
15. Авакьян С.А. Государственная целостность // Конституционное право: энциклопедический словарь / отв. ред. С.А. Авакьян. М., 2001.
16. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 июля 1995 года № 10-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.
17. Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1999.
18. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998.
19. Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М., 2000.
20. Грачев Н.И. Государственный суверенитет и формы территориальной организации современного государства. М., 2009.

References:

1. 'The UN Charter', *United Nations: official website* 2014, retrieved 18 March 2014, <<http://www.un.org/ru/documents/charter/>>.
2. 'UDHR' 2014, *United Nations: official website* 2014, retrieved 18 April 2014, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr>.
3. 'Resolutions of the 7th session (1952-1953) UN General Assembly' 2014, *United Nations: official website*, retrieved 18 March 2014, <<http://www.un.org/ru/ga/7/docs/7res.shtml>>.
4. 'Declaration on the Granting of Independence to Colonial Countries and Peoples' 2014, *Organization of the United Nations: official website*, retrieved 18 March 2014, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml>.
5. 'International Covenant on Civil and Political Rights' 2014, *United Nations: official website*, retrieved 18 March 2014, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml>.
6. 'Vienna Convention on the Law of Treaties', *United Nations: official site*, retrieved 18 March 2014, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml>.
7. 'Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations' 2014, *United Nations: official website*, retrieved 18 March 2014, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml>.
8. 'Documents' 2014, *United Nations: official website*, retrieved 18 March 2014, <<http://www.un.org/ru/documents>>.
9. 'Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations' 2014, *United Nations: official website*, retrieved 18 March 2014, <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml>.
10. *The right of peoples to self-determination: report of the expert* 2010, Moscow, retrieved 18 March 2014, <<http://www.goummg.ru/docs/modelun10/gareport.pdf>>.
11. Czaplinski, W & Wyrozumska, A 2004, *Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe*, Warszawa, Świat.
12. Margiev, AV 2005, 'On the right of exit from the republics of the Russian Federation', *Herald Adygeysky University*, no. 2, p. 131-137.
13. Margiev, AV 2005, 'On the right of exit from the republics of the Russian Federation', *Herald Adygeysky University*, no. 2, p. 131-137.
14. Strashun, VA 2006, *The Constitution of the Russian Federation: the official text with historical and legal commentary*, Moscow, 128 p.
15. Avakyan, SA 2001, 'State integrity', *Constitutional Law encyclopedic dictionary*, Moscow.
16. 'Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 31, 1995 № 10-P' 1995, *Collected Legislation of the Russian Federation*, no. 33, art. 3424.
17. Tikhomirov, YA (ed.) 1999, *Constitutional legislation Russia*, Moscow.
18. Umnova, IA 1998, *Constitutional foundations of modern Russian federalism*, Moscow.
19. Abdulatipov, RG 2000, *The national question and the state system of Russia*, Moscow.
20. Grachev, NI 2009, *State sovereignty and territorial organization of the modern form of the state*, Moscow.